

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Администрации Ивановской области о проверке конституционности отдельных положений статей 9, 10 и 15 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" и Примерного положения об учреждении юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним

город Москва

14 января 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Б.С.Эбзеева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Администрации Ивановской области

установил:

1. В запросе Администрации Ивановской области оспаривается конституционность пункта 2 статьи 9, абзаца пятого статьи 10 и пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 21 июля 1997 года "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", а также абзацев второго, третьего и пятого пункта 13 Примерного положения об учреждении юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 6 марта 1998 года № 288) в части, устанавливающей требование о согласовании субъектами Российской Федерации с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации, порядка создания и структуры учреждений юстиции по регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, принципов их размещения, и в части назначения на должность и освобождения от должности регистраторов прав на недвижимое имущество и сделок с ним органом, уполномоченным Правительством Российской Федерации, по согласованию с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Заявитель полагает, что названные нормы не соответствуют статьям 71 (пункт "г"), 73 и 76 (часть 4) Конституции Российской Федерации, поскольку ими ограничивается право субъекта Российской Федерации, обладающего всей полнотой государственной власти в рассматриваемой сфере, осуществлять собственное правовое регулирование вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

2. Федеральный закон "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" определяет государственные органы по регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним как учреждения юстиции, являющиеся юридическими лицами (пункты 1 и 5 статьи 9) и образуемые в сфере исполнительной власти на уровне субъекта Российской Федерации (пункт 2 статьи 9). Порядок их создания, структура, принципы размещения определяются субъектом Российской Федерации по согласованию с Министерством юстиции Российской Федерации, которое в соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 2 августа 1999 года № 954) наделено функциями уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Учреждения юстиции по регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, согласно

Примерному положению об учреждении юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, - это государственные органы в сфере исполнительной власти субъекта Российской Федерации, оказывающие по поручению государства специализированные административные услуги, т.е. осуществляющие публичные функции, при том что такие услуги предоставляются ими на коммерческой основе, за плату; они финансируются за счет внесения платы за государственную регистрацию и предоставление информации о зарегистрированных правах в порядке, определяемом субъектами Российской Федерации, а также за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и средств иных не запрещенных законом источников.

Сама государственная регистрация недвижимости основана на Гражданском кодексе Российской Федерации, которым предусмотрено, что порядок государственной регистрации и основания отказа в ней устанавливаются в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации законом о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. При этом, как указано в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2001 года по жалобе ЗАО "СЭВЭНТ" на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 статьи 165, пункта 3 статьи 433 и пункта 3 статьи 607 ГК Российской Федерации, государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним, являющаяся единственным доказательством существования зарегистрированного права, выступает формальным условием государственной, в том числе судебной, защиты прав лица, объектом которых является недвижимое имущество.

При определении законодательной основы функционирования учреждений юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним с учетом публично-правового значения их деятельности и роли в обеспечении защиты собственности, прав граждан и юридических лиц, следует исходить из того, что гражданское законодательство отнесено Конституцией Российской Федерации к ведению Российской Федерации (статья 71, пункт "о"), а защита прав и свобод человека и гражданина, а также административное и административно-процессуальное законодательство, связанное с отношениями по управлению собственностью, - к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 72, пункты "б" и "к" части 1).

Таким образом, законодатель субъекта Российской Федерации - вопреки утверждению заявителя о том, что именно субъект Российской Федерации в силу статьи 73 Конституции Российской Федерации обладает всей полнотой государственной власти при определении порядка создания и структуры учреждений юстиции по регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, принципов их размещения, - вправе осуществлять правовое регулирование в рассматриваемой сфере на основе федеральных законов и в установленных ими пределах.

3. В соответствии с абзацем пятым статьи 10 и пунктом 1 статьи 15 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", а также абзацами вторым, третьим и пятым пункта 13 Примерного положения об учреждении юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним полномочие назначать на должность и освободить от должности - по согласованию с органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации - регистратора прав на недвижимое имущество и сделок с ним принадлежит уполномоченному Правительством Российской Федерации федеральному органу государственной власти, а именно Министерству юстиции Российской Федерации.

Заявитель, утверждая, что эти нормы ограничивают право субъекта на осуществление собственного правового регулирования в сфере, которая находится вне пределов ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, ссылается на то, что Конституция Российской Федерации относит к ведению Российской Федерации федеральную государственную службу (пункт "т" статьи 71), в то время как регистратор прав на недвижимое имущество и сделок с ним является государственным служащим субъекта Российской Федерации; в силу же статьи 73 Конституции Российской Федерации по вопросам государственной службы субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти.

Заявитель, однако, не учитывает, что Конституция Российской Федерации относит к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов административное законодательство (статья 72, пункт "к" части 1), а значит, вопросы, связанные с регулированием государственной службы (за исключением федеральной государственной службы). Следовательно, правовое регулирование в этой сфере должно осуществляться субъектом Российской Федерации не на основе части 4 статьи 76 Конституции Российской Федерации, как утверждается в запросе, а на основе части

2 той же статьи, предполагающей право федерального законодателя устанавливать принципы, на которых должна строиться государственная служба в субъектах Российской Федерации.

4. Согласно части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации нормативные положения, оспариваемые в обращении.

В данном случае, как вытекает из статей 72 (пункт "к" части 1) и 76 (часть 2) Конституции Российской Федерации, такая неопределенность отсутствует и, следовательно, правовая позиция заявителя лишена конституционных оснований, в связи с чем его запрос не может быть признан допустимым.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Администрации Ивановской области, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми обращение в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимым.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов